

БОСС ПО СОСЕДСТВУ

ОЛЬГА ИВАНОВА

16+

Ольга Дмитриевна Иванова

Босс по соседству

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67593198

SelfPub; 2022

Аннотация

Убить или влюбить? Соседские войны беспощадны и кровопролитны. Даже если новый сосед красив как киноактер. Даже если он твой босс. Подождите, вы сказали "босс"? Этот наглый хам – мой новый босс? Мамочки... Кажется, я серьезно влипла.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	53
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ольга Иванова

Босс по соседству

Глава 1

– Милана! Почему опаздываешь? – накинулась на меня Рита, стоило мне появиться в приемной нашего офиса. В ее голубых глазах плескалось волнение, а щеки заливал яркий румянец.

– Всего на... – я бросила взгляд на часы. – На пятнадцать минут, – мысленно же выругалась на причину опоздания – своего соседа. Только на днях заселился, а уже испортил мне жизнь!

– Всего? – громким шепотом возмутилась Рита. – Планерка с новым генеральным началась уже пять минут назад!

– Уже? – теперь и я заволновалась и бросилась к зеркалу. Ну вот, мне еще перед новым начальством не хватало опозориться! А все из-за него, соседа этого! Чтоб у него плитка в ванной отвалилась и обои отсохли! Самовлюбленный хлыщ! Я наспех пригладила спутавшиеся от бега волосы, поправила макияж... Черт, даже накраситься нормально не смогла сегодня! И тоже из-за него, соседа, ага... Чтоб у него унитаза протек!

– Слушай, откуда это гарью пахнет? – вдруг стала приню-

хиваться Рита. – Ты не чувствуешь?

Я-то чувствовала: и от своей блузки, и своих волос – как последствие незадавшегося утра.

– Нет, – ответила я и поспешила ретироваться.

– А хромаешь чего? – донеслось мне вслед, но я лишь отмахнулась.

Подвернутая лодыжка и поехавший каблук? Пф, это уже мелочь в череде моих утренних неудач... Вот кирпич, свалившийся на голову, еще бы впечатлил, а так...

Оставалось только догадываться, что еще «приятного» преподнесет мне сегодня судьба.

Но лучше бы это был кирпич.

Это я поняла, стоило мне открыть дверь конференц-зала и встретиться взглядом с мужчиной, сидящим на месте генерального директора. Стильная стрижка на каштановых волосах, легкая небритость как часть образа и наглый прищур темно-карих глаз – все это было мне уже знакомо. Слишком знакомо. До скрежета зубов. От осознания, кто передо мной, горло сдавил спазм, а сердце забилося так, что эхом отдавало в ушах.

Итак, шах и мат, Милана. Сосед, с которым вы объявили друг другу войну, и есть твой новый босс.

***

За день до этого

Ненавижу ночные перелеты. И смену часовых поясов тоже

ненавижу. Я зевнула и потеряла лицо, пытаюсь не заснуть в такси. Осталось чуть-чуть продержаться до дома, а там буду дрыхнуть до самого вечера.

Ну почему мне завтра на работу? Еще хотя бы один денек отпуска...

У подъезда я столкнулась с Дашей, соседкой снизу. В этот ранний утренний час она, как обычно, выгуливала своего шпица Боню.

– О, приехала уже! – она с веселым любопытством окинула меня взглядом. – Как отдохнула? Как Флорида? Оторвалась с подругой?

– Да нормально, – ответила я. – Потом расскажу. Засыпаю на ходу. А тут что нового?

– Пока тебя не было, заехали наконец в сорок первую, – сообщила Даша. – И в сорок вторую тоже.

– О, у меня сразу двое соседей объявилось? – из-за сонливости на эту новость я среагировала вяло, хотя в другой раз она меня бы заинтересовала: все-таки жить полгода одной на всей лестничной площадке было не очень уютно.

– Один, но на две квартиры, – хмыкнула Даша. – Тебе повезло, всю позапрошлую неделю дом трясло: стены пробивали, чтоб квартиры объединить.

Действительно, повезло...

– И кто там заселился? – мне пришлось погладить Боню, который не давал мне пройти, требуя внимания.

– Мужик какой-то. Одинокий. Молодой, видимо, холо-

стой, ничего такой... Похож на одного актера, забыла, как звать. Я б замутила с ним. Но познакомиться не успела еще, – Даша снова хохотнула и забрала шпица, подхватив его под мышку. – Надо будет за солью заглянуть к нему на днях. Или помощь какую мужскую попросить... – она задумчиво закатила глаза.

Я же поспешила с ней попрощаться: сейчас меня куда больше волновал мой диван, чем сосед.

В квартире было душно и пахло табаком. Ох уж эта Женька, обкурила мне всю квартиру! И бардак какой... Спасибо, сестричка! Вот зареклась же этой мелкой оставлять ключи! Вечером позвоню и пропесочу хорошенько. Я первым делом распахнула балкон, впуская свежий воздух. Пока свежий, ибо через несколько часов он раскалится и вернется жара. Прогноз на сегодня: плюс тридцать.

Душ решила пока не принимать, просто переоделась в пижаму, расстелила диван и упала на него замертво.

Сверлящий звук дрели вклинился в мой сладкий сон.

– Ну, пожалуйста, дайте поспать, – простонала я и перевернулась на бок. Затем вытянула подушку из-под головы и накрылась ею, прижав к уху. Помогло слабо.

З-з-з-з... Дрель, будто издеваясь, затарахтела еще громче. Ну что за невезение? Кто у нас такой активный с утра пораньше? Еще и в выходной! Я нащупала телефон и одним глазом посмотрела время: почти одиннадцать. Черт, поспала

всего три часа...

Жарко-то как... Я с раздражением скинула одеяло. Дрель, вроде, затихла, и я попыталась заснуть снова. Но тут ожил молоток. Тум-тум-тум. Стучали, похоже, прямо в стену, у которой стоял мой диван. Вот вроде новый район, дом – не дешевая панелька, а слышимость кошмарная...

Тум-тум-тум... Прямо отбойный молоток какой-то. И будто по голове бьют им. А-р-р-р!

Я вспомнила о соседе, котором говорила Даша. Это точно он активничает! Значит, ремонт у него продолжается. Зря радовалась, что пропустила все.

А в следующую секунду со стороны балкона повеяло сигаретным дымом. Снизу и сверху соседи не курящие, остается новый сосед. Или его рабочие, нанятые для ремонта.

Ненавижу запах сигарет!

Это стало последней каплей. Я подскочила с дивана, накинула пеньюар и направилась на балкон. На соседнем, смежном с моим, курил мужчина, в шортах и с голым торсом, весьма фактурным, надо заметить. Высокий, поджарый брюнет. Увидев меня, он с ленцой обернулся и вопросительно изогнул бровь. Взгляд его карих глаз показался мне наглым и вызывающим, будто он спрашивал: «Чего надо?» Это породило во мне ответный всплеск неприязни. И мой вопрос прозвучал довольно резко:

– Вы хозяин квартиры?

Мужчина вначале выпустил изо рта струйку дыма, затем

прищурился:

– Странный вопрос. Вы сомневаетесь?

Я опешила. Станным как раз был его вопрос.

– Откуда я могу знать это наверняка? – я посмотрела на него с вызовом. – Может, вы разнорабочий? Или родственник?

Он смерил меня презрительным взглядом и процедил:

– Нет. На оба вопроса.

– Что ж... – я запахнула халатик сильнее. – Прекрасно. Значит, вы хозяин. В таком случае, попрошу вас... Не могли бы вы сказать своим рабочим ненадолго перестать дрельить и стучать? Просто я ночь не спала, заснула всего несколько часов назад... – я все же решила быть вежливой и объясниться по-человечески, даже тон смягчила.

Но сосед договорить мне не дал, оборвав грубо:

– Ночью спать надо, – и перевел взгляд куда-то выше моей макушки.

Я тоже подняла глаза – и меня затопил жгучий стыд: на веревке сушился комплект белья весьма откровенного фасона, а рядом еще и несколько стрингов, состоящих из одних веревочек и усыпанных пошлыми пайетками. Женька, зараза! Хоть бы трусы свои развратные забрала!

Тем не менее, хамоватого соседа это никак не должно было касаться, верно? Но вежливо разговаривать сразу расхотелось. Не хочет по-хорошему? Вспомним законы. И я, невозмутимо вздернув подбородок, перешла в наступление:

– Сегодня, между прочим, выходной, вы забыли? А в выходной проводить ремонтные работы, тем самым мешая соседям, запрещено. Я могу и полицию вызвать.

Его взгляд потемнел и стал жестким:

– Сегодня понедельник. А вам не помешало бы вести более здоровый образ жизни, чтобы память не подводила.

Понедельник?.. Я растерялась. Потом же вспомнила: точно, с этими часовыми поясами... Совсем запуталась. И на работу мне первого сентября, а это как раз вторник...

Черт, и тут опозорилась.

– Артур! – донесся мужской голос из квартиры соседа, вместе с этим перестал стучать молоток. – Иди сюда.

– Иду, – будто нехотя отозвался сосед. Погасил сигарету и, бросив напоследок на меня уничижительный взгляд, скрылся в квартире.

Значит, он у нас Артур...

Да, не так я представляла знакомство с соседом... Даже подумать не могла, что у него такой отвратительный характер. Совершенно невоспитанный, хамоватый тип! Я всегда считала, что с соседями нужно жить дружно, но, кажется, мне объявили войну. Что ж... Будем воевать. Хотя бы до того момента, пока у меня не попросят прощения за такое обращение. Чем я его заслужила?

Я собралась тоже уйти, но потом вспомнила о Женькином белье. Рывком сняла все и вернулась в комнату.

Раз уж поспать не удалось, решила принять душ. Прохо-

дя мимо зеркала в прихожей, случайно глянула на свое отражение и с досадой вздохнула: я забыла снять косметику, и теперь, после сна и жары, тушь осыпалась и под глазами залегли темные круги. Еще и волосы спутались, взлохматились... И вот таким огородным чучелом я предстала перед соседом...

Ну и черт с ним! Больно важно мне его мнение.

После душа я разомлела еще больше, поэтому сварила себе кофе, надеясь взбодриться. Молоток продолжал стучать, и это сводило с ума. Я нашла наушники и включила музыку в телефоне. Параллельно отослала несколько сообщений: одно подруге в Америку, что долетела и у меня все в порядке, второе с похожим содержанием папе. У него сейчас был прием, поэтому звонить не имело смысла – только отвлеку, а вот сообщение он прочитает и не будет за меня волноваться. Ну и на «сладкое» я оставила сестренку.

– Что за бардак в моей квартире? – начала я угрожающе-ласково. – Надеюсь, не водила ко мне своих друзей?

– Ты что, с ума сошла? – в голосе Женьки слышалась праведная обида. – Я училась у тебя. Спряталась, чтобы никто мне не мешал. И чтобы папа не знал. У меня ведь пересдача через три дня, иначе исключат... – она шмыгнула носом.

– Надеюсь, этого не произойдет. А для тебя станет уроком, – произнесла я наставительным тоном. – Что вместо гулянок-вечеринок надо учиться.

– Ой все... Выключи уже старшую сестру, – я прямо живо

представила, как сестра наморщила свой нос. – Надоело... Сама разберусь.

– Вот и разберись. Завтра, пока я буду на работе, приезжай и убери весь бардак, который ты оставила. И вещи свои не забудь. Вместе с окурками. По поводу сигарет я с тобой отдельно буду разговаривать, поняла?

– Ой, все... – вздохнула Женька, но притихла. – Выкурила пару сигарет. Что из этого? Нервничала, устала...

– Завтра, как наведешь порядок в квартире, чтобы дождалась меня, ясно? – добавила я.

– Ясно солнце светит, – буркнула Женька.

– Ясно? – с нажимом повторила я.

– Хорошо, поняла, – вздохнула она и отключилась.

Я тоже вздохнула и покачала головой: совсем от рук отбилась мелкая. Девятнадцать лет, а до сих пор из подросткового возраста не вышла. Бунтует. Надо, наверное, больше ей внимания уделять...

Сделав последний глоток кофе, я вдруг поняла, что стоит тишина. Ни молотка, ни дрели... Неужели?..

А после я расслышала голоса на лестничной площадке, затем хлопнула соседская дверь – и снова стало тихо. Везде. Я подождала еще немного и рискнула снова прилечь, тем более глаза, несмотря на выпитый кофе, по-прежнему слипались. И на удивление все же заснула.

Проснулась второй раз уже после пяти. Теперь я чувствовала себя куда бодрее и даже готова была сходить в магазин,

а то ревизия холодильника выдала удручающий результат.

На лестничной площадке внезапно столкнулась с шикарной брюнеткой. Она выпорхнула из лифта, улыбающаяся и какая-то вся счастливая-счастливая.

– Добрый вечер, – пропела мне и полетела к дверям сорок первой квартиры. К соседу, значит.

– Добрый вечер, – пробормотала я, заходя в лифт. И тотчас утонула в сладком аромате ее духов.

– Привет, Арчи, – донесло до меня ее щебетание, прежде чем двери лифта закрылись.

– Хам твой Арчи, – проворчала я себе под нос и нажала на кнопку первого этажа.

– О, Миланка вернулась, – встретил меня на выходе из магазина сосед Гриша.

Только его мне не хватало для полного счастья!

Глаза блестят, нос покраснел, сам уже раскачивается из стороны в стороны... Вечер понедельника у Григория уже однозначно удался. Для меня до сих пор было загадкой, откуда в таком довольно приличном районе, а главное, доме поселился такой Григорий. И вроде не конченный алкаш, в основном, по пивку, но зато гопник по призванию, и поведением, и стилем одежды. У него даже друзей подобных нет, все один и один... И молодой ведь еще...

Но это все мелочи. Пусть бы и жил себе рядом этот Григорий, если бы не воспылал он ко мне особой симпатией, которую и выражал точно так же – по-гопнически. Вот честно,

не знаю, чем я заслужила такого кавалера? Может, просто надо было грубо отшить его в первую же попытку «наладить контакт»? Но нет, я же вежливая...

– Как съездила, малыха? – Григорий увязался за мной. – Как там Америки? Нигера видела?

– Нормально все в Америках, – вздохнула я, мысленно закатывая глаза. Скорей бы до подъезда дойти. У нас с Гришей они, к счастью, разные.

– Давай поташу, – Григорий решил проявить джентльмена и потянулся к моему пакету с продуктами.

– Не надо, я сама, спасибо, – я пригвоздила его взглядом, и он, на удивление, послушался.

Мне удалось занырнуть в подъезд, не прощаясь: меня прикрыла соседка, выходящая с большой детской коляской и ревущим младенцем в нем.

Пока открывала дверь, услышала, как телефон брякнул, намекая на сообщение.

Сердце радостно екнуло, когда я увидела имя «Сергей». Ну наконец-то!

«Привет! Как долетела?»

«Хорошо. Только отоспалась. А ты как? Скоро возвращаешься?» – набрала быстро я.

«Через три дня. В Таиланде жара».

«У нас тоже», – я усмехнулась.

И, помедлив несколько секунд, дописала: «Я соскучилась».

И замерла в ожидании.

«Я тоже», – прилетело через целую минуту. А сердце кольнуло обидой. Вот так сухо и коротко. После трех недель разлуки?

«Ты занят?» – все же уточнила я.

«Да, ухожу на тренинги. Пока».

«Пока».

Хотела написать еще «целую», но передумала. Настроение стремительно покатилося вниз. Вот так всегда, ждешь-ждешь...

С Сергеем мы встречались уже полгода. Нас познакомила одна моя приятельница. Она увлеклась йогой, духовной практикой, медитацией и всем таким прочим и затащила меня как-то на одно из своих занятий. А их Учителем оказался Сергей. Я раньше считала, что все эти гуру по меньшей мере странные, на своей волне, однако Сергей изменил мое мнение. Он был нормальным. Веселым. Сам пригласил на свидание, ухаживал красиво. Правда, оказался веганом, даже сыроедом... Медитации по утрам и вечерам... И так, по мелочи... Но это ведь нынче модно: здоровый образ жизни, самопознание... В общем, меня это устраивало. Я сама пыталась приобщиться к такому, однако долго не продержалась. На что Сергей сказал, что, значит, я еще не созрела, а путь к себе – самый долгий. Главное, он никогда не упрекал меня в отличных от его взглядах и не пытался перетянуть на свою сторону. Кстати, на занятия по йоге я так больше и не

пошла, а вот с Сергеем отношения длятся до сих пор. У нас даже были разговоры о свадьбе... Подумывали сделать ее в Таиланде, Сергей просто бредит им. Вот и сейчас засел там, пока я к подруге в Америку летала.

Тихий женский смех и подозрительный скрип то ли кровати, то ли дивана заставили меня невольно прислушаться. Опять за стенкой у соседа... Затем мужское сопение и крик-тение, приглушенный стон... И снова скрип. Чем они там занимаются? «Догадайся с трех раз», – ехидно ответил внутренней голос. И сразу к щекам прилил жар, вернулся стыд, только на этот раз испанский. И хоть бы дверь балконную закрыли! А то полный эффект присутствия...

– О... – протянул женский голос. – Да, ты крут, детка...

«Детка», – я нервно хохотнула.

– Это же я.. – самодовольно отозвался «детка».

Жесть.

Я не выдержала и сама закрыла свой балкон, чтоб хоть как-то приглушить эти звуки. Но успела услышать, как девушка сладко, со стоном потянулась и сказала:

– Ладно, мне пора...

Так быстро? Сделали дело – и свободны. Романтика...

Я вернулась на диван, взяла свой телефон, где по-прежнему была открыта переписка с Сергеем. Пробежалась глазами по ней и снова расстроилась... И сосед с его брюнеткой стал бесить еще сильнее.

Я лежала на диване и отстраненно наблюдала, как комна-

та погружается в сумерки. Гостыя соседа уже давно ушла, я слышала, как хлопнула его входная дверь, затем стук ее каблучков до лифта. Потом принялась пересматривать видео с наших свиданий с Сергеем. Я как раз дошла до момента, где мы в веревочном городке, и Сергей подбадривает меня во время преодоления очередного препятствия:

– Давай, малыш, давай, – даже в такой момент его голос звучал завораживающе сексуально и очень интимно. Я же на видео в ответ застонала от усилий.

В следующую секунду со стороны балкона донеслось покашливание, затем чиркнула зажигалка и вновь запахло дымом. И тихое, с нотками осуждения:

– Да уж...

Сосед.

Он что, слышит, чем я тут занимаюсь? Точнее, подумал, что я чем-то занимаюсь... А ведь не видя картинки, можно реально подумать... Я закусила губу, сдерживая смех. А затем у меня возникла идея маленькой мести. Я быстро нашла видео, где Сергей делал дыхательную гимнастику, и это получалось у него довольно громко и весьма неоднозначно. И начала сладострастно постанывать. Потом еще на диване попрыгала. Для полноты картины... Финальный выдох Сергея был очень эффектным, но и я не оплошала.

А сосед, оказывается, все это время стоял на балконе. Потому что до меня вновь донеслось его покашливание и слова:

– Совсем уже... – а потом задребезжали стекла. Это он

так резко захлопнул свою балконную дверь.

Не понравился спектакль? Мне тоже ваш не понравился, «детка»... Но на войне как на войне.

Глава 2

Утро началось ужасно. Из-за сбившегося ритма сна я чуть не проспала. Подскочила и полусонная побежала в душ, затем в кухню. Обычно я завтракаю неплотно, но именно сегодня вдруг ощутила дикий голод. Казалось, если не поем, то не доеду до работы. Я решила сделать себе по-быстрому омлет. И это стало роковой ошибкой. Пока омлет доходил в сковороде, я отправилась одеваться и приводить себя в порядок. Ну сколько там прошло времени? Минута, две... Ну ладно, пять. Может, семь. В общем, я увлеклась и вспоминала об омлете, когда по квартире поплыл запах гари. Сковородка нещадно чадила, кухня погрузилась в клубы дыма. Я закашлялась и принялась открывать окна, затем то же сделала с балконом. Там-то я и наткнулась на своего соседа. Сегодня он был весь такой деловой, напoмаженный, в костюме и парфюме. И с умным видом звонил кому-то по айфону.

– О, вы дома, – безэмоционально проговорил он, опуская телефон во внутренний карман пиджака. – Значит, с пожарными будете разбираться сами.

– Что? – опешила я.

– Запах гари, дым... Вы ведь решили устроить пожар?

– Да нет же! Это омлет подгорел! – воскликнула я. – Уже все в порядке.

– В любом случае пожарные уже выехали. Объясните им

это сами, – и сосед перешагнул порог своей квартиры.

– Эй, что это значит? – крикнула я ему вслед. – Вы вызвали пожарных? Зачем?

– Мне некогда разбираться, откуда в моей квартире дым, – донеслось до меня. – Горит ли соседняя квартира или у нее просто нехозяйственная владелица. Я спешу, – и дверь его балкона захлопнулась.

– Я, между прочим, тоже спешу! – я возмущенно всплеснула руками, но меня уже никто не слышал.

Тогда я бросилась к входной двери, чтобы перехватить соседа там. Он уже стоял у лифта, вертя на пальце ключи от машины.

– Вы могли вначале прийти ко мне, уточнить, что случилось, а не сразу вызывать пожарных! – попыталась продолжить я диалог.

– Я же сказал, у меня нет на это времени. У меня срочное совещание, – сосед пригвоздил меня взглядом, затем зашел в подъехавший лифт.

– Позвоните им немедленно и отмените вызов! – потребовала я.

– Делать мне больше нечего, – и он нажал на кнопку.

А в следующую секунду с улицы послышалась приближающаяся сирена.

Черт! Я вернулась в квартиру, снова выскочила на балкон. Сосед вышел из подъезда и направился к синему автомобилю. С другой же стороны дома во двор въехала пожарная ма-

шина.

Ну что за невезение? Я сделала несколько вдохов-выдохов для расслабления, как учил меня Сергей, и тоже решила спуститься во двор. Похоже, встречи с пожарными не избежать. Я столкнулась с ними на первом этаже. Объяснения были долгими, мне прочитали длинную лекцию о правилах пользования плитой и другими электрическими приборами и, конечно же, попрекнули ложным вызовом, но штраф брать не стали. Впрочем, его, по-хорошему, платить нужно было моему соседу, который и заварил всю эту кашу.

Гарью и дымом пропахла не только квартира, но и вся моя одежда и волосы. Однако переодеваться времени не было: и без того катастрофически опаздывала. Пришлось идти так. Я понадеялась, что неприятный запах выветрится за дорогу, но, судя по взгляду водителя такси и его шмыганию носом, этого, увы, не произошло.

Синий автомобиль, стоящий в первом ряду парковки у офиса, показался мне знакомым, но поскольку все мои мысли сейчас были заняты другими проблемами, размышлять над остальными не оставалось времени. Ситуация усложнялась тем, что сегодня в нашу компанию должен был прийти новый генеральный директор, от одобрения которого зависело мое будущее. Если точнее, на кону стоял очень важный и денежный заказ, а вот какому менеджеру он достанется, во многом зависело от решения нового директора. А еще говорили, что с его приходом могут начаться сокращения...

Не хотелось бы в это верить, но с чем черт не шутит?

В общем, я спешила, очень. И ни о чем, кроме этого, думать не могла. Забыла даже о каблуках и собралась сделать марш-бросок до лифта, чем и поплатилась: подвернула лодыжку. В результате уже дохрамывала до злосчастного лифта, который захлопнулся прямо перед моим носом.

– Планерка с новым генеральным началась уже пять минут назад! – сообщила мне секретарь Рита, и я занервничала еще больше. Только этого мне не хватало!

А все из-за соседа! В следующий раз когда увижу – убью! Я на секунду задержалась у зеркала и, ковыляя, направилась к конференц-залу. У двери пару секунд собиралась с духом, после нажала на ручку.

– Доброе утро, простите за опоздание... – на одном дыхании произнесла я и запнулась. Потому что увидела Его. Того самого, кого собиралась убить при ближайшей встрече. В кресле генерального директора сидел мой сосед собственной персоной.

На его лице не дрогнула ни одна мышца, лишь вспышка в глубине глаз выдала его истинные эмоции. Узнал. Удивлен. И раздражен. Что ж, это взаимно.

– Надеюсь... – произнес он медленно и не сводя с меня взгляда, – причина вашего опоздания веская?

Зараза!

– Очень веская, – отозвалась я, тоже пытаюсь держать лицо. – Пожар.

– Потушили? – его бровь приподнялась.

– Не без помощи соседа. Век ему буду благодарна.

– Давайте без подробностей, – теперь его брови сошлись на переносице. – Садитесь. И продолжим наше собрание.

Я нашла свободный стул и присела.

– Ты перекрасилась? – шепнула мне сидящая слева Лена, специалист нашего рекламного отдела.

– Нет, – я с улыбкой посмотрела на прядь посветлевших волос. – Выгорели.

– В сегодняшнем пожаре? – ухмыльнулся программист Гарик, расположившийся по правую руку.

– На солнце, – шикнула ему я. Шутник.

– Не злись, тебе идет, – он наклонился почти к моему уху. – И глазищи прям позеленели. Как у ведьмы. Только запашок от тебя... Ну точно погорелица, – его губы снова растянулись в ухмылке.

– Типун тебе на язык, – отозвалась я. И вновь наткнулась на взгляд соседа. Точнее, уже босса.

– Татьяна, откройте, пожалуйста, окно, – попросил он офис-менеджера, при этом продолжая сверлить глазами меня. – Душно.

– Сейчас, Артур Игоревич, – та с готовностью подскочила и ринулась к окну.

«Артур Игоревич», – мысленно передразнила я. «Арчи», – хмыкнула, уже вспоминая, как к нему обращалась брюнетка.

– Итак, что у нас на повестке дня дальше? – «Артур Игоревич» уткнулся взглядом в папку.

– Выигранный тендер на дизайн-проект торгово-развлекательного центра от компании «Астор-трейд», – подал голос Влад, мой главный конкурент. – Необходимо определить, какой дизайнерский отдел им займется. Проект срочный, к декабрю надо сдать.

– И? – босс посмотрел на него внимательно. – Вы хотите, чтобы это сделал я? Определил исполнителя?

– Именно. Проект серьезный, заказчик важный, прибыль на кону большая, о репутации нашего агентства я даже молчу, – Влад приосанился, а меня аж передернуло: выскочка. – Поэтому доверить проект нужно лучшим.

– Ваши предложения? – «Артур Игоревич» потер подбородок.

– Я предлагаю свой отдел. У нас лучшие дизайнеры, и я уверен, что мы справимся.

Я хотела возразить, но меня опередила Лена:

– А я считаю, что Милана лучше справится!

– Милана? – босс вновь вопросительно изогнул бровь. – И где она?

– Вот же! – Лена с радостью показала на меня. – Милана Гордеева, руководитель второго дизайнерского отдела.

Вот и познакомились, Артур Игоревич...

– Да, – я прокашлялась, прогоняя возникшее было смущение, – я считаю, что этот проект должны реализовать мы.

– Да не смешите меня! – театрально хохотнул Влад. – У вас в отделе одни молокососы. Впрочем, и менеджер тоже диплом только вчера получила. Что вы можете? Никакого опыта работы с такими крупными проектами... Вон, займитесь обустройством площадок к детскому саду. Это как раз вам по зубам.

– Во-первых, свой диплом я получила не вчера, а пять лет назад. Во-вторых, ребята из моего отдела хоть и молодые, но очень креативные и творческие. И способны обустроить не только госучреждения, которые бы радовали глаз замше-лых чиновников, – этим я намекнула Владу на его последний проект. Ужасно скучный, пусть и неплохо финансируемый. Из того же госбюджета, конечно же. – А «Астор-трейд», как я понимаю, хочет некой новизны, свежего взгляда на привычные вещи. В общем, того самого креатива и смелости, которые не хватает «опытным» дизайнерам вашего отдела, Влад.

Самое веселое, что «не-молокососу» Владу Зайцеву в августе исполнилось тридцать два, но гонору...

– Я вас умоляю, – Влад закатил глаза. – Других аргументов не нашлось? Да ты, Миланочка, вообще без году неделя на своей должности, а уже вперед всех лезешь. Если бы не Регина, которая оставила тебе свое место под шумок смены генерального, то и сидела бы ты до сих пор в младших специалистах и рисовала бы качельки для детской площадки.

– Что-то тебя, Влад, в сторону детей все тянет. То в детский сад тебя тянет, то на качельки, – язвительно заметила

я. – Может, это знак? Пора остепениться?

– Нет, это я тебя хочу отправить в декретный, Миланочка. Потому что там тебе самое место, как и любой женщине. Киндер, кюхе, кирхе, как говорится, – ухмыльнулся он. – Дети, кухня, церковь...

– Да, с таким подходом ты никогда не остепенишься, – вставила уже Лена. – Шовинист.

Нашу перепалку прервала ритмичная дробь: босс, откинувшись на спинку кресла, методично стучал ручкой по столу.

– Вы закончили? – поинтересовался он холодно. – На будущее попрошу все свои склоки оставлять за дверями конференц-зала и моего кабинета. А по поводу проекта... Я вынесу решение завтра. На сегодня менеджеры отделов дизайна и рекламы могут быть свободны. Попрошу задержаться только главного бухгалтера и юриста.

С совещания я выходила в еще более подавленном состоянии. Полоса невезения, на которой я оказалась в последние дни, кажется, прекращаться никак не хотела, а только ширилась. Вот за что мне это все? Я ведь так надеялась... Особенно стыдно перед Региной, бывшей начальницей: она поверила в меня, спротежировала на свое место... Я так хотела ей доказать, что она не зря это сделала, и заказ «Астор-трейда» стал бы для меня такой возможностью. А теперь... Когда нашим новым генеральным директором оказался мой сосед, который меня на дух не переносит. Что мне делать? Как

быть?

– И как же мне получить этот заказ? – я не заметила, как произнесла это вслух.

Лена посмотрела на меня недоуменно.

– Кажется, я не понравилась нашему новому генеральному, – вздохнув, пояснила я. О нашей предыстории, по понятным причинам, решила умолчать. – И не видать мне этого проекта. Зато Влад будет опять на коне.

– А ты понравься ему, – беззаботно ответила Ленка. Она вообще была пожизненной оптимисткой и ничего не брала до головы.

– Кому? – не поняла я.

– Князеву. Генеральному нашему.

О, у нас еще и фамилия «царская»...

– И как мне это сделать? – я удрученно усмехнулась, вспоминая вчерашний день.

– Как-как? Будто не знаешь, – хмыкнула она. – Очаруй его. Как женщина. У тебя есть преимущества перед Владом, – и Лена выразительно посмотрела на мою грудь.

– Что? – я опешила.

– Сиськи! – Лена возмущенно распахнула глаза. – У тебя есть сиськи! Не самые выдающиеся, конечно, но побольше чем у Влада. А это сто очков форы, – и она подмигнула. – Если, конечно, наш босс не гей, – добавила уже заговорщицким шепотом. – Тут уж тогда, извини... Без вариантов, – и она расхохоталась.

– Да ну тебя! – отмахнулась я и рассмеялась вслед за ней. – Вечно ты...

– Да ладно, не дрейфь! – Лена снова подмигнула. – Все будет ок.

– Спасибо за поддержку, – я улыбнулась ей.

И все же слова Лены проникли в мои мысли. Может, она в чем-то и права? Может, стоит дать заднюю и попытаться наладить контакт с этим Князовым? Ну, повздорили, с кем не бывает? Мы ж соседи... В конце концов, не чужие друг другу люди. Из меня вырвался нервный смешок. Ну да, ну да...

И все же... Риторический вопрос. Что сделать с соседом при нынешнем раскладе? Убить или все же влюбить?..

Начнем с более гуманного.

Глава 3

– Генеральный попросил презентации всех проектов, которые мы когда-либо делали, – предупредила меня дизайнер Катя, когда я вернулась в свой отдел после обеда. Она была озабочена и напряжена, что и понятно. Мы все сейчас находились как на иголках.

– Вот и отлично, – я пыталась быть оптимистичной, как Лена. – Дайте ему их. Пусть смотрит. Не забудьте об оранжевое для ботанического сада. И агроусадьбы под Ярославлем.

– Проекты для частных домов будем показывать? – уточнил Витя. Он был самым молодым в нашей команде, работал всего три месяца, но Регина его оценивала, как очень перспективного пространственного дизайнера, и я с ней была полностью согласна.

– Отбери несколько, только самых лучших, на свое усмотрение, – сказала ему я.

Катя, Витя и я – это, в принципе, и был весь наш «второй дизайнерский отдел», не считая моей помощницы Насти. Но на ней, скорее, лежала организационная работа, принеси-подай-съезди, и она отлично с этим справлялась. Чего не скажешь об отделе под руководством Влада Кастилина: пять дизайнеров, архитектор и даже сметчик. Работали за счет этого они быстро, брали особо крупные проекты, правда, грызлись между собой постоянно. И если мы были всегда сплочены и

дружны, «один за всех, все за одного», то там все друг другу являлись конкурентами, пытались выделиться и получить больше премии, которая напрямую зависела от их старшего менеджера Влада. Ну а поскольку тот жил по принципу «кто похвалит меня лучше всех», можно было представить, кому доставались самые «сладкие конфетки» и крупные кусочки.

– Файлы я отошлю? – спросил еще Витя.

– Да... Хотя нет, – спохватилась я. – Перекинь мне, это сделаю я.

Надо же начинать как-то заявлять о себе...

Босс-сосед весь день не выходил у меня из головы. Меня разрывали такие противоречивые эмоции, что впору было записываться на прием к психоаналитику. Я ненавидела нового гендиректора, но понимала, что сейчас от него зависит мое будущее. И от этого ненавидела еще больше. Я пыталась представить, как стараюсь очаровать его, но даже в мыслях это выходило неискренне. А еще ведь у меня был Сергей. Изменять я ему не собиралась, даже для «дела»...

– Флирт – это не измена, – авторитетно заявила Лена, когда мы уже вечером собрались домой. – Построить глазки, пококетничать – это женская природа. Игривый взгляд, пуговка на блузке расстегнутая, юбочка покороче – все это мелочи, можно сказать, ничего незначашие, а мужчин привлечет, заставит посмотреть на девушку по-другому. Против инстинктов не попрешь, понимаешь? В конце концов, всегда можно прикинуться оскорбленной невинностью и дать зад-

ний ход.

– А ты хоть понимаешь, к чему меня толкаешь? – вздохнула я с усмешкой. – Соблазнить генерального директора!

– Будто ты будешь единственная, – хмыкнула Лена. – На него уже, знаешь, сколько девчонок охоту открыли? Так что смотри, еще в очередь придется встать. Вон, Кристина из юр-отдела весь день обзванивала салоны в поисках свободного места на вечер, готова была платить втридорога, чтобы сегодня же ей сделали внеплановый апгрейд: маникюр, прическу, эпиляцию и бразильскую, кстати, тоже... И все ради Князева, его родимого. Бухгалтерия тоже, вон, в курилке его обсасывала, даже до обсуждения размера босса-младшего дошли... – Лена хохотнула.

– Боюсь, с размерами там не очень, – вырвалось у меня язвительное. Я просто вспомнила, как быстро у соседа с брюнеткой прошло их «волшебство», и как она поспешила уйти.

– А ты откуда знаешь? – заинтересовалась Лена.

– Предполагаю, – быстро ответила я. – Должен же у него быть какой-то изъян, а то получается прямо мистер-совершенство.

– Вот соблазни – и узнаешь, – Лена, хохоча, толкнула меня плечом.

– Нет, до этой стадии я точно доходить не собираюсь, – я тоже не сдержала смешка. – Ограничимся знакомством с боссом-старшим....

Мы расстались с Леной у метро: она спустилась в под-

земку, а я решила подождать маршрутку. Доехала домой на удивление быстро, в магазин не заходила, поэтому шла налегке, помахивая сумочкой.

– Чему так радуетесь? – услышала рядом сухой голос.

Обернулась и сердце ухнуло вниз: сосед. Мой босс. Князев А. И. Он нажал на автомобильный брелок, включая сигнализацию, и вновь бросил на меня испытующий взгляд.

– Бабочкам-цветочкам, – огрызнулась было я, но потом вспомнила: у меня же новая тактика! И уже улыбнулась как можно милее: – Погода хорошая, последние теплые дни. Холода не за горами...

Босс посмотрел на меня с непонятным выражением, но больше ничего не сказал, направился к подъезду. В лифт мы зашли вместе, оказавшись в замкнутом пространстве наедине. От напряжения, которое повисло в воздухе, было трудно дышать. «Игривый взгляд, пуговка расстегнутая...» – прозвучал в голове голос Лены. Я тихо кашлянула и потянулась к блузке. Нерешительно высвободила из петли одну пуговичку... Затем вторую. Босс следил за моими пальцами с непробиваемым лицом.

– Жарко очень, – тихо произнесла я. И облизнула губы. Господи, Милана, ну и пошлятина!

Босс же приподнял вопросительно одну бровь.

– А дресс-код обязывает ходить вот так... – продолжила я, потеряв впадинку между ключицами.

– Предлагаете ради вас отменить его? – процедил босс.

Но в этот самый момент двери лифта распахнулись. И я увидела свою сестру.

— Здравсти-приехали! — она подбоченилась. — Я тут уже час стою!

Потом же Женька увидела соседа и испуганно ойкнула, попятившись.

В глазах босса тоже промелькнуло некое удивление. Он перевел внимательный и даже оценивающим взгляд с меня на сестру, и тогда я, кажется, догадалась, в чем причина: несмотря на разницу в семь лет, мы с Женей были очень похожи. Действительно, очень. Рост, фигура, черты лица, даже мимика порой. У нас был одинаково зеленый цвет глаз и длина волос. Правда, Женька любила изобретать прически, порой безумные, подкрашивала пряди цветными бальзамами и мелками, я же предпочитала ходить либо с распущенными, либо собирать волосы в ракушку. А еще у Жени была привычка делать яркий макияж, чтобы выглядеть взрослее, ну а я, наоборот, старалась краситься как можно естественней. Из-за этого порой между нами зрительно сглаживалась даже разница в возрасте. Вот и соседа, видимо, поразило наше сходство.

Правда, комментировать он это никак не стал и быстро скрылся за дверями своей квартиры. Женька проводила его напряженным взглядом.

— Ты чего? — спросила я. — Знаешь его?

— Ну, видела пару раз, когда ночевала, — ответила она. —

А что?

– Да ничего. Неприятный тип. А еще он мой новый босс, – вздохнула я.

Женя распахнула широко глаза и приоткрыла рот от удивления.

– Ладно, идем, – я подтолкнула ее к своей квартире. – У тебя на сегодня еще много дел. Ты же не приехала днем, как я просила. Теперь должна уложиться за пару часов.

– А не накормишь сначала? А то на голодный желудок не очень работается...

– Накормлю. Но потом, – отрезала я. – Как раз голодной быстрее уберешься. Будет стимул. А я пока ужин приготовлю.

– Ну, Милана... – прохныкала сестра. – Почему ты такая?

– Давай-давай, вперед.

Я выдала ей пакет для мусора, пылесос и влажную тряпку, а сама отправилась в кухню.

– Чтобы ни одной лишней вещи не осталось, – предупредила я сестричку. – И пыль протри тщательно. Да, и в ванной зеркало ужасное. Все в зубной пасте. Как можно так чистить зубы?

Женя что-то проворчала себе под нос и с несчастным видом потащила за собой пылесос. Ну а я занялась нехитрым ужином. Квартира у меня была однокомнатной, небольшой, поэтому Женька должна быстро справиться. Если, конечно, не будет лениться и мухлевать. А я пока по-быстрому испеку

ее любимую шарлотку.

По квартире уже плыл аромат выпечки, когда Женя закончила уборку и зашла в кухню.

– Шарлотка? – она от радости запрыгала как маленькая девочка и даже захлопала в ладоши. – По маминому рецепту?

– Да, – я улыбнулась, но губы против воли напряглись и задрожали. – Папе занесешь тоже. Кстати, как он?

– Нормально, – Женя попыталась украдкой отковырять пальцем кусочек пирога, но я отодвинула блюдо и поставила перед ней тарелку с отбивной и овощным салатом. – Сегодня опять в ночную смену работает...

Я вздохнула: совсем себя не бережет. Он у нас кардиолог, и без того всегда был весь в работе и пациентах, а после смерти мамы вовсе домой перестал спешить. Еще и в больницу скорой помощи недавно устроился подрабатывать, в его-то возрасте... И так уже пятый год. Я понимала, что таким образом он переживает боль утраты, пытается заглушить ее работой, и из-за этого переживала за него еще сильнее.

– Скоро у него юбилей, придумала, что подарить? – спросила я Женю.

– Не-е-ет, – протянула она со вздохом. – Я сейчас только о пересдаче думаю.

– И как идет подготовка?

Женя обреченно пожала плечами.

– Может, тебе помочь? – предложила я.

– Нет, не надо. Мне уже немного осталось.

– Когда пересдача?

– В пятницу, – Женька покрутила наколотый на вилку кусочек помидора и, снова вздохнув, отправила его в рот. – А как там Америка? Как Полина?

– Да все отлично, – я усмехнулась, погружаясь в приятные воспоминания. – Потом фотки покажу. Кстати, подарков тебе привезла. Только вот думаю, отдавать или нет? Как у тебя с поведением?

– У меня очень хорошее поведение, честно-честно, – Женя сделала просящие глазки. – Видишь, я даже квартиру убрала. Не возмущалась.

– Этого только не хватало, – фыркнула я и отправилась в комнату. Вернулась уже с пакетом подарков, поставила его на колени сестре. – Потом разберешь.

– Ой, какая прелесть, – Женька принялась рыться в пакете. – Футболка, толстовка, шортики... И косметика! И шоколадки!

– И мармеладки, – хмыкнула я. – Все для маленькой сестренки.

– Спасибо! – Женя крепко обняла меня, что я едва не задохнулась в этих объятиях.

– Папе передашь, что на днях заеду. Ему тоже кое-что привезла, – сказала я, когда сестра вернулась на свой стул и вновь нырнула с головой в пакет.

– Кстати, так что у тебя там с соседом? – спросила она,

когда мы уже перешли к чаю с шарлоткой. – Говоришь, не очень сошлись?

– Ой, он вообще странный, – я нахмурилась. – Я с ним пыталась по-хорошему, а он сразу в бутылку полез. Грубит, хамит. Я из-за него сегодня на работу опоздала. А потом... Потом оказалось, что он наш новый генеральный директор.

– Требую подробностей! – Женя стукнула вилкой по столу. – Мне этот типчик тоже не понравился, так что делись.

И я поделилась. Выплеснула на сестру все, что накопилось на сердце за эти два дня. Женя была благодарной слушательницей и очень эмоционально реагировала на каждый вираж моего рассказа.

– Я знаю, что делать, – со злорадной улыбкой заявила она после и подскочила.

– Что?

– Мы ему отомстим, – она открыла шкафчик и взяла банку с крупой.

– Что ты хочешь сделать? – я насторожилась.

Но Женя с загадочным видом выскользнула из кухни. Я отправилась за ней и застала на балконе за странным занятием: она забрасывала соседний балкон пшенной крупой.

– Ты что делаешь? – уже с волнением спросила я. – Зачем это?

– Скоро увидишь, – с хитрой улыбкой отозвалась Женька и зашмыгнула обратно в комнату.

– Слушай, Жень, мне это не нравится, – понизив голос,

сказала я. – Понимаю, к чему ты клонишь, но мне неприятности сейчас не нужны. Ты же помнишь про проект?

– Ой, все! – отмахнулась сестра. – Ничего страшного не произойдет. Пусть докажет, что это ты сделала. Может, сосед сверху решил нагадить. Зато как будет весело, увидишь! – она довольно ухмыльнулась.

– Это больше похоже на ребячество, – я осторожно выглянула на балкон. Нет, назад отыграть незаметно точно ничего не получится. Не полезу же я на соседний балкон? Правда, тихо у него там. И дверь балконная закрыта. Опять куда-то ушел?

Я посмотрела во двор, на стоянку: точно, машины нет.

– Что-то птички не летят, – весело заметила Женя.

– Сегодня уже и не прилетят. Вечер, спят уже, – вздохнула я, лихорадочно соображая, что делать.

– Да ладно, не бойсь, будет весело, – сказала Женька, но подозрительно быстро стала собираться домой. – Поеду, еще учить билеты надо.

– Нагадила и сбегаешь? – я посмотрела на нее с осуждением.

– Ничего и не нагадила, – Женя надула губки. – Я за сестру мщу, между прочим. Кровная месть, так сказать.

– Только с ее последствиями снова разбираться мне, – вздохнула я. – Ладно, иди уже. Подарки не забудь и пирог.

Женя ушла, а я вернулась на балкон. Попробовала шваброй дотянуться до зерен на той стороне, но удалось

смахнуть лишь самую малость. Вот черт! Дурацкое строение балконов! Ни щелочки на полу! Конечно, весело было бы посмотреть на реакцию вредного соседа, когда к нему навещается шумная голубиная компания, вот только мне это может выйти боком...

По небу бежали тучи, похожие на грозовые, и я с робкой надеждой подумала, что, может, дождь все исправит? Смоет, сдует...

Князев вернулся ближе к ночи, я слышала, как хлопнула его дверь. Потом я с замиранием сердца ждала, когда он выйдет на балкон и заметит Женькину пакость, но этого не случилось. Как и дождя.

Зато утро началось бурно и громко. Я проснулась в шесть часов от хлопанья птичьих крыльев и ругательств, в которых мой сосед себя не сдерживал. Эх, а казался интеллигентным человеком!

– Гордеева, или как вас там! – вдруг гаркнул он, что я мигом подскочила. – Подъем!

Очень хотелось спрятаться и сделать вид, что меня нет, но нужно держать удар судьбы. От нее все равно не убежишь: догонит на работе. Пришлось выйти на балкон.

– Доброе утро, Артур Игоревич, – на его отчестве я споткнулась, опешив от открывшейся мне картины: загажен был не только соседский балкон, но и мой. Ну Женька, удружила! Виновники сей красоты возмущенно кружили неподалеку, поглядывая на остатки пшена.

– Ваших рук дело? – ноздри Князева гневно раздувались. Сам он был весь взъерошенный, глаза горят, на щеке вмятина от подушки, даже рубашку не успел застегнуть.

– С чего вы взяли? – я попыталась встать в оборону, но под его взглядом быстро сдулась. Да, я ведь собиралась помириться с ним...

Он снова зыркнул на меня и вдруг ушел. Вернулся через минуту-другую с ведром воды, бутылкой моющего средства и губкой.

– Извините, это моя сестра случайно рассыпала, – тихо призналась я, наблюдая, как тот с яростью полощет губку в воде. – Она не со зла...

– Не со зла, но по глупости. Вы, похоже, тоже от нее тоже недалеко ушли, – прорычал Князев и принялся тереть пол.

Я мысленно закатила глаза и тоже пошла за тряпкой, заодно переоделась в футболку.

– Я вам помогу, – сказала, вернувшись.

– Не надо, сам справлюсь, – процедил он, вытирая пот со лба, и начал тереть плитку еще энергичней.

– Я хочу загладить вину, – настойчиво повторила я. – Вы же сами злитесь на меня, но не даете помочь! Просто впустите меня, и я все сама приберу.

– Я не впускаю в квартиру посторонних, особенно когда знаю, что от них ничего хорошего ждать не стоит.

Меня это покорило, но я заставила себя смолчать.

– Хорошо, тогда просто помогите мне перелезть на ваш

балкон, в квартиру я даже заходить не буду, — я все еще пыталась быть любезной.

Я даже подвинула табуретку, чтобы залезть на нее.

— Совсем с ума сошли! — я только поставила на нее ногу, как босс подлетел ко мне и схватил за талию, удерживая.

Видимо, это вышло спонтанно, поскольку опешила не только я, но и он. Так мы и застыли на несколько секунд.

— Уберите эту гребаную табуретку! — Князев наконец вернул себе грозный вид и отпустил меня. — Только трупов мне не хватало. Шестой этаж! У себя вон лучше приберитесь...

— Но что мне сделать, чтобы вы приняли мои извинения?! — воскликнула я в сердцах.

— Уже ничего. Все, что могли, вы уже сделали, — он порывисто стянул рубашку, повязав ее на пояс, и снова вытер лоб. — Жара еще такая, с самого чертова утра...

— Как хотите! — отозвалась я, хватаясь за свою тряпку и начиная надраивать уже свои балконные перила. — Что я вам, девочка, в конце концов, чтобы унижаться, вымаливая прощения? Было б еще за что...

— Ну да, еще скажите, что благоденствовали меня. Наслали денежный дождь, — скривился в усмешке Князев.

— А что? — хмыкнула я. — Примета, вроде, рабочая...

— Не замечал.

— Да... На оптимиста вы мало похожи.

— Я реалист.

Ближайшие полчаса мы молча драили свои балконы, из-

редка переглядываясь.

– Все равно придется в клининговую компанию звонить, – мрачно заключил Князев, выпрямляясь в полный рост.

А я очередной раз невольно бросила взгляд на его голый торс: хорош, зараза! Но одной внешности мало, надо, чтоб еще и в душе что-то было. И характер нормальный.

– Вы тоже сворачивайтесь, если не хотите опоздать на работу, – продолжил он и, подхватив ведро, скрылся в своей квартире.

Я же села на табуретку и запустила пальцы в волосы. Настроение было ужасным, и день обещал быть таким же...

Глава 4

Женька позвонила первая, узнать, как прошла ее диверсия. Я как раз подходила к офису и искала в сумочке свой пропуск.

– Ужасно, – ответила я. – Спасибо тебе, сестренка, огромное за утро, наполненное птичьим пометом! Потому что мой балкон оказался загажен не меньше соседского. А еще из-за твоей шалости я стала на еще худшем счету у начальства. Да-да, он сразу вычислил виновника. Или ты думала, не поймет?

– Уверена, ты слилась первой, – фыркнула Женя. – Врать совсем не умеешь!

– Ну куда уж мне до тебя? – я показала охраннику пропуск и поспешила к лифту.

– Да, не быть тебе актрисой...

– Я туда и не стремлюсь. Кстати, как там учеба? Зубришь?

– Да! – отозвалась Женя, а следом в динамике раздался звук, похожий на автомобильный сигнал, и какие-то голоса.

– Ты где? – насторожилась я. – Не дома?

– В магазин вышла, – быстро ответила сестра. – За мороженым. А ты что подумала?

– Да ничего, – отозвалась я. – Смотри аккуратнее будь. И не задерживайся. У тебя осталось совсем мало времени до пересдачи.

– Кому ты это говоришь? – я прямо представила, как она

в этот миг закатывает глаза. – Будто я сама не знаю.

– Ну все, целую, – попрощалась я и отключилась.

Не успела я зайти в свой кабинет, сделать себе кофе и присесть за стол, зазвонил внутренний телефон. Это была секретарь генерального.

– Милана? – ее низкий грудной голос трудно было с кем-то спутать. – Через пятнадцать минут тебя ждет у себя Артур Игоревич.

О, даже так... Уж не принял ли он решения по проекту? От этой мысли сердце забилось чаще.

– Хорошо, Валерия Романовна, скоро буду, – ответила я и положила трубку.

Так, надо успокоиться. Волнения нельзя показывать ни при каком раскладе, даже худшем. Нужно выглядеть спокойной и уверенной. Я на всякий случай еще раз причесала волосы, поправила помаду, окинула взглядом наряд. Все вроде на месте...

– Ни пуха! – пожелала мне на дорожку Катя и потрясла кулачком.

– К черту! – отозвалась я, тряхнув головой.

Влад уже находился в кабинете у Князева. А ведь я тоже пришла раньше, чем требовалось! Подхалим...

– Доброе утро! – поздоровалась я.

– Доброе утро, – Влад ухмыльнулся.

Князев скользнул по мне взглядом и жестом показал на кресло рядом с моим конкурентом. Строгий костюм, доро-

гие запонки, ухоженные руки – кто бы мог подумать, что всего несколько часов назад этот мужчина на миллион драил свой балкон от жизнедеятельности голубей. Полуголый. На пару со мной.

– Милана...? – выдернул меня из размышлений голос босса. – Вы с нами?

– А? Да, конечно, – ответила я, принимая серьезный вид.

– Хорошо, – Князев покосился на меня. – В таком случае, перейду к нашему вопросу, ради которого, собственно, и позвал вас сюда. Проект для «Астор-трейд». Я просмотрел все ваши прошлые работы, их результаты и отзывы клиентов... И пришел к выводу, что с новым проектом должен лучше справиться первый отдел.

Сердце разочарованно ухнуло вниз, горло сдавил спазм, зато Влад расплылся в самодовольной улыбке.

– Проект масштабный, – продолжил между тем Князев. – Потребуется много времени и сил. И для лучшего результата хорошо, если в нем будет задействовано как можно больше специалистов, что как раз у первого отдела и имеется. Кроме того, первый отдел уже не впервые сталкивается с таким крупным заказчиком, чего не скажешь о втором отделе... Молодость, задор и креатив – это, безусловно, прекрасно, – босс пристально посмотрел на меня, а эта фраза прозвучала какой-то двусмысленно, я даже расслышала в ней сарказм, – но не всем подходит. К тому же есть вероятность роковой ошибки, непродуманности действий, преобладание эмоций

над разумом... В общем, считаю, что второму отделу еще нужно время, чтобы набраться опыта на более мелких заказах.

— Благодарю за доверие, Артур Игоревич! Значит, мы можем приступить? — окрыленному Владу уже не сиделось на месте, он ерзал в кресле и нервно подскакивал.

— Можете, конечно, — кивнул Князев. — Держите меня в курсе. Да, и хотел бы видеть отчет о проделанной работе каждую пятницу.

— Отчет? — а вот тут Влад как-то дернулся.

— Да, недельный, — спокойно отозвался босс. — Для вас это удивительно?

— В принципе, подобного раньше не было, мы представляли генеральному лишь финальный отчет, перед самой сдачей проекта, — отозвался Влад.

— Значит, привыкайте к новым правилам, — Князев оставался невозмутимым. — Мне нужны отчеты еженедельно.

— Конечно, Артур Игоревич, без проблем! — Влад уже сиял, как и прежде. — Будет сделано!

Он встал, собираясь уходить, но, спохватившись, произнес с жаром:

— Еще раз позвольте вас поблагодарить!

— Надеюсь, вы оправдаете мое доверие, — ответил Князев.

— Всенепременно! — и Влад, едва не пританцовывая, направился к дверям.

Я тоже наконец сбросила с себя оцепенение и поднялась.

Сказать Князеву мне было нечего. Да и зачем? Чего мне от него нужно? Сочувствия? Оправданий? Подбадривания? Не от этого человека точно.

Я уже дошла до двери, нажала на ручку, как вдруг услышала свое имя:

– Милана.

Я остановилась и спросила, не оборачиваясь:

– Да?

Пауза, затем сухой ответ:

– Нет, ничего... Можете идти.

Будто мне нужно было разрешение. Я покинула кабинет и сразу помчалась в туалет. Меня душили слезы обиды, но дать им волю прилюдно я себе позволить не могла.

Мне повезло: пока я облегчала душу слезами, в туалет никто не зашел. Меня могли выдать лишь чуть припухшие глаза и покрасневший нос.

– Мы в пролете, да? – спросила печально Катя, когда я вернулась.

Витя тоже выглядел поникшим.

– Ничего, прорвемся, – с бравадой отозвалась я.

– Да, пока первый отдел будет возиться с одним проектом, мы проведем десять! – поддержала Катя.

– Ну, десять – это ты загнула, – усмехнулся Витя. – Но четыре-пять точно сможем! А может, это и к лучшему, что так вышло? Ну его, этот торговый центр, а? Там столько мо-

роки...

– Зато интересно, – вздохнула Катя. – И прибыльно.

– Ладно, все, давайте за работу, – хлопнула я в ладоши. –

Какие есть запросы на данный момент?

– Детский сад, – тихо сказала Катя.

Я нервно улыбнулась и со вздохом потерла лицо:

– Давайте тогда сделаем из этого детсада конфетку!

– Как дела? – заглянула к нам после обеда Рита.

– Работаем, – отозвалась я, не отрывая взгляд от монитора.

– И вы тоже, – покачала та головой.

– Тоже? – Катя посмотрела на нее с любопытством.

– Ну, Влад и его отдел... Они сегодня особенно активны, –

Рита улыбнулась, будто извиняясь.

– Понятно, – Катя нахмурилась и сдунула со лба густую черную челку.

– Я, вообще, чего пришла... – Рита присела на краешек моего стола. – Наш генеральный сегодня как бы проставляется за вступление в должность. Стол накрывает в конференц-зале... Так вы это, приходите через минуты пятнадцать. Там уже готово почти все.

– Только без меня, – сразу сказала я.

– Мил, ты чего? – Рита посмотрела на меня просяще. –

Плюнь на все и разотри! А там еда из ресторана, вкуснятины море... Кстати, вы слышали, что у нашего Князева еще

и ресторан есть?

– Не слышали, – ответила я.

«И слышать не хочу», – добавила уже мысленно.

– Так вот, еда оттуда.

«Совсем неинтересно».

– Закусок море. И пирожные есть. Только спиртного нет.

«О, у нас в агентстве теперь сухой закон?»

– Что ж это за проставление? – хмыкнул Витя, подтверждая мои мысли. – Без спиртного?

– Говоришь, вкусного много? – Катя сглотнула слюну. – Милан, можно я схожу туда? Я сегодня просто не обедала, на одном кофе сижу весь день...

– Ты что, у меня разрешения спрашиваешь? – я глянула на нее с удивлением.

– Ну... – замялась она. – Просто нам же отказали с проектом. Так в знак протеста... Ты ведь не идешь...

– Я просто не хочу. Желудок болит, – соврала я. – Иди. И Витя пусть идет. Я останусь. Поработаю...

– Правда, ты не обидишься? – робко уточнила Катя.

– Нет, – заверила ее я. – Иди.

Мои обиды – это мои обиды, не стоит перекладывать их еще и на других. Ребята не виноваты же, что у их старшего менеджера проблемы с генеральным директором.

Когда Рита ушла, прихватив с собой Катю и Витю, я вдруг с досадой поняла, что тоже голодна. Обед-то я сегодня тоже пропустила. Несколько печенюшек не в счет. Я еще потер-

пела с полчасца, но после решила все же прогуляться к рабочему месту Риты – ресепшену. Там в вазочке всегда лежало что-то сладенькое, хотя бы леденцы. Я заварила себе чая и прямо с кружкой отправилась в приемную.

В коридоре было пусто, зато вдалеке, из конференц-зала, слышались голоса, смех, а еще вкусно пахло едой. Видимо, там действительно ее много, раз аромат расползается по всему офису. От голода снова сжало желудок. Я ускорила шаг и наконец оказалась у ресепшена. Пряники! У меня даже слюны во рту прибавилось. Все же хорошо, что Рита такая заправская сладкоежка! Я с наслаждением впилась в медовый бочок выпечки, как вдруг над самым ухом раздалось:

– Вы игнорируете меня?

Я на миг перестала жевать и чуть не поперхнулась пряником. От неожиданности. Князев между тем обошел меня и облокотился о стойку.

– С чего такие выводы? – я сделала глоток чая, чтобы смягчить пряник, оказавшийся ужасно черствым.

– Значит, игнорируете коллектив? – он чуть прищурился.

– Снова не угадали, – мне наконец удалось прожевать этот треклятый пряник.

– Тогда почему пьете чай здесь, в одиночестве, а не со всеми? Там еды, между прочим, побольше. Посвежее, – босс ухмыльнулся.

Господи, ну чего прицепился? Мало ему моих утренних унижений?

– Я очень занята, – отвела я, вздернув подбородок. – И не голодна, – и в этот самый миг мой желудок громко заурчал. Предатель!

Но Князев даже не изменился в лице, лишь в его карих глазах загорелась насмешка.

– И для праздника у меня поводов нет, – я забрала второй пряник, по всей видимости, такой же зубодробительный, как и первый, и двинулась в сторону своего кабинета.

– Обижаетесь на меня за проект? – долетело мне вслед.

К горлу подступил ком, но я прогнала его и, обернувшись, ответила едко:

– Что вы, Артур Игоревич, какие обиды? Какой-то мелкий проект... Всего-то десять миллионов рублей на старте. Но, надеюсь, мы теперь квиты?

– Вы считаете, я вам мстил? – он засунул руки в карманы брюк и вновь прищурился.

– Даже и в мыслях не было! – я энергично пожала плечами.

– А вы бы справились с этим проектом? Уверены? Или в вас говорят уязвленные амбиции?

– Теперь уже неважно, – я выдержала его взгляд.

Князев собрался продолжить, судя по выражению лица, явно что-то гадкое, его отвлек зазвонивший телефон.

– Да, да, слушаю ... – он вмиг стал серьезным и сосредоточенным.

Я решила воспользоваться моментом и наконец сбежать,

не желая продолжать этот болезненный разговор, но тут и у меня ожил телефон. Пришло сообщение. От Сергея.

Глава 5

«Привет! Прилетаю завтра в семь вечера по Москве. Сможешь встретить?:)» – прочитала, открыв сообщение.

«Конечно! – быстро набрала ответ. – В семь буду в аэропорту:~)».

«Отлично! Уже очень хочу тебя увидеть :)».

«И я тебя:~)», – на моем лице расцвела улыбка. Но тут же погасла: на меня смотрел Князев. Я отвернулась и ускорила шаг.

Настроение сразу поднялось, правда, голод продолжал мучить. Я с трудом сгрызла припасенные пряники, и желудок вроде как успокоился. До ужина должна дотянуть. Кстати, надо зайти в магазин, затариться продуктами. Вдруг Сергей захочет заехать в гости? Хотя навряд ли... После такого долгого перелета он явно поедет домой. Ладно, все же забегу в магазин, а там посмотрим...

Оставшиеся часы работы я провела за компьютером. Скоро вернулись Катя и Витя, умиротворенные и, конечно же, сытые.

– Зря ты, Милана, не пошла, – сказала Катя. – Там действительно было чем поживиться. Правда, смели все быстро. Я хотела прихватить тебе тарталетку, но от них остались лишь крошки...

– Спасибо хотя бы за желание, – улыбнулась я, понимая,

что сейчас бы совсем не отказалась от тарталетки с любой начинкой. Но только если она не от Князева.

Дорога назад, а следом и супермаркет заняли у меня еще несколько часов, поэтому домой я пришла в начале девятого, уставшая и почти озверевшая от голода. Машина Князева стояла недалеко от подъезда: значит, уже тоже дома. Небось поужинал уже, отдыхает... Я задрала голову, проверяя его балкон: никого. Ну и славненько, не хочу, чтобы он лишний раз на меня глазел.

Чтобы не тратить время на приготовление ужина, я купила себе готовую еду в кулинарии, разогрела ее в микроволновке и умяла за пять минут.

– Сергей бы меня распял за это, – пробормотала я, откидываясь на спинку стула и осоловевши разглядывая одноразовые лоточки, оставшиеся после моего ужина.

Мало того, что там было мясо, да еще и с картошкой, так еще и «вредного» кулинарного производства. Такая еда вызвала в Сергее не только отвращения, но и праведный гнев. Он называл ее мертвой, «оскверненной», и да, ядом. Согласна, не самая здоровая пища для употребления каждый день, но вот так, иногда... Да что тут говорить! Сергей даже обычный суп «учил» меня варить. По таймеру. Лук, морковка, картошка – все это следовало закидывать не на глаз, как я делала всегда, а строго по сигналу таймера, ни раньше, ни позже. Чтобы ни один овощ не «пострадал», точнее, не лишился витаминов и минералов. Иначе все – можно отправ-

лять в помойку.

Сейчас же в мусорное ведро отправились лотки от запеченной с грибами свинины и молодого картофеля. А еще меня ждал шоколадный эклер, который я тоже прихватила с голоду, но сейчас он в меня уже не лез, поэтому оставила его на утро, под кофе.

После сытной еды потянуло в сон, но я поборола его, ибо на этот вечер у меня были еще планы. Возможно, глупо, но я ничего не могла поделать со своим желанием: набросать первичный план дизайна для проекта торгового центра. Да-да, того самого, который увели у меня из-под носа. Не посчитали достойной и достаточно профессиональной для его реализации. Но я все же хотела попробовать... Сделать так, как представлялось мне. Может, похулиганить немножко, отпустить фантазию... Ведь про это никто не узнает, правда?

Я просидела за планшетом до ночи, опомнилась, когда до наступления новых суток оставались считанные минуты.

Утром меня разбудил будильник, но поднялась я без труда, чувствуя себя вполне бодрой. Приняла душ, оделась и даже сделала макияж, и только потом сварила себе кофе. Под утро прошел дождик, и воздух был наполнен свежестью и влагой. Такая редкость за последние дни! Поэтому я решила насладиться этой благодатной прохладой и, прихватив кофе с эклером, вышла на балкон, как иногда делала раньше, завтракать.

Да, и я совсем забыла о Князеве. Но было уже поздно: он

появился со своей стороны ровно через полминуты и тоже с чашкой кофе. Мы покосились друг на друга, выжидая, кто поздоровается первым. Я не собиралась желать ему доброго утра даже из вежливости, и это, похоже, было взаимным.

Правда, нашу молчаливую кофейную паузу все же нарушил Князев.

– Сегодня обошлись без пожара? – проявил он «остроумие». – Или решили не рисковать и ограничиться кофе?

– Хотите устроить мне еще одну встречу с МЧС? Да пожалуйста... Могу ради этого спалить еще одну сковородку. Пожарные, кстати, очень симпатичные ребята... Мужественные, веселые... Приятно пообщаться, – отозвалась я спокойно.

– Так вот почему вы опоздали на планерку, – протянул Князев, не глядя на меня. – Общались с веселыми ребятами...

– Вашими стараниями, да... – парировала я. – Все ж лучше, чем слушать ваши едкие замечания и необоснованные претензии.

– Необоснованные претензии? – он наконец посмотрел на меня. Удивленно.

– Вы считаете иначе? – я выдержала его взгляд. Затем сказала: – Прошу прощения, но вынуждена прервать нашу беседу. Спешу на работу.

Я вышла и демонстративно закрыла балкон.

– Катюш, прикроешь меня вечером? – попросила я дизай-

нера после обеда. – Мне надо уйти на полчаса раньше. Сергей прилетает, надо встретить.

– Ну ради такого дела, конечно, прикрою, – заверила Катя и подмигнула: – А на утро завтра тоже нужно алиби? Задержишься небось.

– Если к этому все будет идти, я тебе позвоню, – заговорищицки пообещала я.

Весь день я провела в предвкушении встречи с Сергеем, даже о вчерашнем провале с проектом почти не думала. В аэропорт приехала за десять минут до посадки самолета и с нетерпением мерила шагами зону для встречающих, поглядывая на очередь у стойки регистрации и высматривая в ней знакомое лицо.

Наконец я увидела Сергея, загоревшего и, кажется, немного похудевшего. Он тоже помахал мне рукой, затем забрал свой паспорт, подхватил подъехавший чемодан и поспешил ко мне.

– Привет! – мы крепко обнялись, и я получила короткий поцелуй в губы.

– Отлично выглядишь, – Сергей потрепал меня по щеке.

– А ты, по-моему, похудел, – заметила я, рассматривая его с улыбкой.

– Может быть, – он пожал плечами. – В Тае было куда больше интересных дел, чем еда.

– Расскажешь мне?

– Конечно, малыш!

– Тогда едем? Куда? К тебе или ко мне? Или ты хочешь побыть один сегодня? – спросила я.

– Малыш... Тут такое дело, – Сергей вдруг замялся. – Можно я поживу у тебя какое-то время?

– Э-э-э... Можно, конечно, – это было неожиданно, но отказывать я уж точно не собиралась. – А что случилось?

– Видишь ли, в мою квартиру матушка, пока меня не было, поселила квартирантов, без моего ведома, – он вздохнул. – Я же оставлял ей ключи, чтобы присматривала. А тут какие-то дальние родственники нагрянули. В общем, им еще надо несколько дней, а жить вместе с ними мне не хочется. Мне нужно пространство и спокойствие для моих медитаций, ты же знаешь...

– Безусловно, – я уже улыбалась. – Буду только рада, если ты у меня поживешь. Комната, конечно, одна, но, думаю, не поругаемся...

– Точно не поругаемся, – Сергей приобнял меня за плечи. – Со мной вообще это невозможно. Я за мир и гармонию в душе и отношениях. Пойдем скорее найдем такси, я ужасно вымотался за перелет.

– Как там в Таиланде? – спросила я, когда мы уже мчались по дороге из аэропорта.

– Божественно, – отзывался Сергей, закатывая глаза. – Давно не получал такого заряда энергии, духовного подъема... Побывал в монастыре, прошел очередной духовный обряд. Знаешь, мне кажется, я вышел на новый уровень, стал

ближе к космосу, вселенной, перешел на новую ступень... Это непередаваемые ощущения...

Сергей все говорил, говорил, а я ждала, когда он поинтересуется обо мне, моей поездке, от который у меня осталось не меньше впечатлений. А еще хотелось пожаловаться о том, как меня продинамили с проектом. Но так и не дождалась ни одного вопроса. Пару раз пыталась начать сама, но разговор все равно так или иначе соскакивал на другую тему. Я старалась не загонять себя, не накручивать, но осадок на душе все равно оставался.

– Я как чувствовала, купила вчера продуктов, – похвасталась я уже дома. – Даже киноа... А еще хумус, который ты любишь. Ну и так, по мелочи, овощи... Что тебе сделать?

– Ничего, – последовал ответ. И мягкая улыбка.

– В смысле? – не поняла я. – Ты поел в самолете? Было вегетарианское меню?

– Нет, малыш. Я теперь постепенно отхожу от еды.

– Ты шутишь? – я недоуменно усмехнулась.

– Нет, – лицо Сергея стало просветленным. – Я же говорил, что открыл для себя новый духовный путь... Теперь я солнцеед.

– Кто? – я невольно хохотнула. Уж очень странно и забавно это звучало. – Чего «-ед»?

– Ничего смешного, малыш, – Сергей подавил сокрушенный вздох. – В монастыре я познакомился с удивительными людьми – инедианцами. Они способны обходиться без еды

и даже воды месяцами, а некоторые и десятилетиями, представляешь? – его глаза загорелись. – А питаются они солнечной энергией, точнее, праной. Простому человеку этого не понять, к этому нужно прийти, открыть свои чакры, познать высшую истину. Я сам еще только встал на этот путь, и он не дается мне легко...

– Но как это возможно? – я растерянно покачала головой. – Люди же не растения...

– Это более высокий уровень энергообмена, малыш... Праноеду нет необходимости превращать материю в энергию, они сразу потребляют конечную, более совершенную субстанцию, понимаешь?

– Нет, – честно призналась я. И едва сдержалась, чтобы не потрогать его лоб: не горячий ли он? Потом попыталась взглянуть в его зрачки, не расширены ли? Вдруг Сергей какой гадости нанюхался в том монастыре? Но вроде все было в норме.

– И я не осуждаю тебя, не всем дано это осознать, – он успокаивающе погладил меня по плечу. – Пойду в душ, а ты не скучай...

Я проводила его обескураженным взглядом и поплелась в кухню. Сама я есть хотела зверски, а солнечной энергии в моем сегодняшнем меню точно не значилось. Однако приготовить себе что-то существенное, мясное не решилась: постеснялась. Поэтому когда Сергей вышел из душа и явился на кухню, я с печальным видом жевала сельдерей, макая его

в обезжиренный йогурт. Он налил себе воды и, будто извиняясь, сказал:

– Мне еще самому не удастся полностью выйти на питание праной, не могу никак избавиться от потребности в воде. Да и на еду бывают срывы. Впрочем, я всего неделю, как встал на этот путь. И гуру говорит, что это нормально...

А дальше я вынуждена была слушать о некоем амрите, верхнем дань-тяне, о том, как энергия поступает через центральный канал чакр – и потихоньку сходила с ума. Мне хотелось чего-то живого, реального, человеческого. Например, чтобы меня обняли. А еще лучше – поцеловали. А еще лучше...

– Я думала, мы завтра сходим в ресторан, посидим, мы ведь так давно не виделись, – прервала я поток его речи. – Даже ресторан нашла, новый, где есть меню для веганов. Столик зарезервировала. Но теперь, как я понимаю, мне надо отменить бронь?

– Ну что ты, малыш! – Сергей подошел ко мне и обнял сзади, чмокнул в шею, и я немного оттаяла. – Конечно, сходим! Я же говорю, что еще не достиг того уровня, чтобы перейти полностью на прану. Иногда все же ем понемногу. Поэтому составлю тебе завтра компанию, может, даже закажу себе что-нибудь легкое... Ради тебя я готов на это.

– Спасибо, – я прижалась щекой к его руке, которая лежала на моем плече. – Значит, завтра готовься. Столик заказан на семь.

– Буду готов! – отозвался он. И зевнул.

– Уже поздно, ты вижу, спать хочешь, – я улыбнулась и, высвободившись из его объятий, поднялась. – Пойду нам постелю.

– Только постели мне на полу, малыш, – Сергей снова посмотрел на меня виновато. – Я уже отвык от мягких постелей. Могу спать только на твердом.

Сердце вновь неприятно ковырнуло, но я заставила себя улыбнуться и кивнуть. Я разложила диван, расстелила Сергею на полу, как он просил, и сама отправилась в душ. С собой прихватила шелковую кружевную сорочку, которая была для «особых» случаев: я все еще надеялась, что она пригодится мне этой ночью.

Но и здесь ошиблась. Когда я вернулась в комнату, Сергей спал сладкими сном и даже не шелохнулся, когда я проходила мимо к своему дивану. Я подавила разочарование, даже попрекнула себя: человек после дальнего перелета, смены поясов, ему надо отдохнуть. Сама ведь еще недавно была в таком положении! А все остальное еще будет... Будет. Тем более Сергей собирается задержаться у меня не на один день.

Уже засыпая, я услышала, как пискнул телефон Сергея, извещая о приходе сообщения. «Кто бы это мог быть так поздно?» – мелькнула было мысль. И погасла. А в следующую минуту я уже сама провалилась в сон.

Глава 6

Лица коснулся легкий ветерок, и я проснулась. Часы показывали начало восьмого. Я приподнялась, спросонья оглядываясь в поисках Сергея. На полу, где он спал, было уже пусто, а одеяло с подушкой аккуратной стопочкой лежали на кресле. Снова подул ветерок: балкон оказался открыт. Там-то и нашелся Сергей, сидящий в позе лотоса прямо на полу. Я поднялась, решив заглянуть к нему, однако в шаге от двери остановилась: с улицы на меня повеяло сигаретным дымом. Я мысленно чертыхнулась: и угораздило же Князева выбраться на балкон именно сейчас! Впрочем, он ведь любитель поторчать на нем поутру. Я, стараясь оставаться незамеченной, вытянула шею, чтобы получше рассмотреть, что там происходит. Босс стоял спиной к перилам и курил, наблюдая за Сергеем. Он рассматривал его с чуть презрительным любопытством и даже не пытался этого скрывать.

– Добрый человек, – вдруг заговорил Сергей, не открывая глаз. – Не могли бы вы не дымить, пока я занимаюсь медитацией?

– Не могу, – спокойно отозвался Князев, делая глубокую затяжку и, будто нарочно, выпуская струйку дыма прямо в сторону Сергея.

– Зря, – Сергей чуть улыбнулся. – Нервы куда лучше успокоит общение со Вселенной. А курение очень... Очень вре-

дит здоровью. Но еще больше засоряет чакры. Особенно чакру Свадхистана, проще говоря, половую чакру. Уверен, вы в последнее время замечаете за собой раздражение, неудовлетворение жизнью, беспочвенную ревность и проблемы с женским полом...

Князев на этом поперхнулся дымом и быстро потушил сигарету.

– Вы сделали правильный выбор, – Сергей снова улыбнулся и, протянув руки к небу, начал петь какие-то мантры.

Я думала, босс наконец уйдет, но вместо этого он демонстративно закурил новую сигарету. Ох уж эти мужчины, хуже детей! Пришлось и мне выходить из тени, чтобы уже прекратить этот детский сад.

– Доброе утро, – громко произнесла я, переводя взгляд с Сергея на Князева.

– Прекрасное утро, малыш! – Сергей снова улыбнулся, прикрывая глаза.

– Ты скоро, Сереж? – я кашлянула, чувствуя раздражение под пронизывающим взглядом Князева.

– Я вбираю в себя прану, малыш, не мешай. Дай мне еще десять минут.

– Хорошо, – отозвалась я и поспешила уйти.

А в следующую секунду услышала знакомые звуки: Сергей перешел к упражнениям дыхательной практики, тем самым, которые я включала в телефоне, чтобы позлить Князева.

– Черт, – прошептала я, стискивая зубы.

Как бы Князев не догадался, что в тот раз была подделка... Или не поймет?

И я вдруг разозлилась. Но почему-то не на босса, и даже не на себя, а на Сергея. Вот что ему неймется? Подождать не мог со своей праной, пока я на работу уйду? Я приготовила кофе, бутерброд, в общем, не стала себе отказывать в удовольствии, и стала есть в одиночестве.

За этим меня и застал вернувшийся Сергей.

– Я так понимаю, ты уже позавтракал? – сказала я, отправляя последний кусочек бутерброда в рот. – На балконе. Солнышком.

– Ты плохо спала, малыш? – оставив мой вопрос без ответа, Сергей со снисходительной улыбкой подошел ко мне сзади и принялся массировать мою шею. – Мне кажется, у тебя, как и твоего соседа, забиты чакры. Надо их почистить. Вечером займись этим.

– Вечером мы собирались в ресторан, – напомнила я.

– И пойдем, – Сергей нажал на какую-то точку на шее, и по телу прошла приятная дрожь. – Ты после работы вернешься еще домой или встретимся в городе?

– Вернусь, – ответила я, допивая кофе. – Мне же надо переодеться. А у тебя какие планы на день? Пока я буду на работе...

– Надо созвониться с несколькими людьми насчет аренды зала для моих будущих занятий, и так по мелочи... Да, еще

два клиента есть на индивидуальные консультации по скайпу.

– В общем, скучать не будешь, – заключила я бодро.

– Я всегда без тебя скучаю, – прошептал Сергей на ухо и поцеловал меня. В висок.

– Ладно, мне нужно на работу собираться, – я отстранилась от него и поднялась. – А то опоздаю.

Когда я вышла из подъезда, машина Князева все еще была здесь. Сам он сидел внутри и как-то задумчиво рассматривал пачку от сигарет. Забеспокоился о своей половой чакре? Так ему надо! Я с гордым видом продефилировала мимо него, даже походка, благодаря высокому каблуку, получилась прямо от бедра. Зачем устроила это представление, и сама не понимала. Возможно, просто захотела ему показать, что не так уж и обижена его отказом в проекте, как он думал, и в депрессию не впала? Не дождется...

Из маршрутки позвонила Женьке, спросить, как ее настроение перед сегодняшней пересдачей.

– Нормальное, – буркнула она.

– Готова?

– Угу, – вздохнула она.

– Тогда ни пуха ни пера, – пожелала я ей.

– К черту, – протянула она и отключилась.

Полдня я была вся как на иголках: переживала за результат экзамена, возможно, даже больше, чем сама Женька. И только когда получила от нее сообщение: «Сдала, расслабь-

ся. Все подробности позже, пока занята. Завтра созвонимся». На мой вопрос, чем именно она так занята, сестричка не ответила, но я решила, что непременно выясню это позже. Главное, что экзамен сдала. Аллилуйя! Остался еще один зачет — и все... Можно будет выдохнуть.

К моему возвращению Сергей был уже готов: белые льняные брюки и такая же белая свободная рубашка очень ему шли, особенно к его загорелой коже. Ресторан, куда мы собирались, позиционировался как демократичный, поэтому и наряжаться можно было соответствующе. Погода продолжала радовать совсем не осенним теплом, и я выбрала желтое мини-платье на бретелях, правда, прихватила с собой жакет — на прохладный вечер.

До ресторана доехали на такси, и первое, что я заметила неподалеку от крыльца: машину Князева. У меня неприятно засосало под ложечкой: а он что здесь забыл? Возникло было трусливое желание развернуться и поехать в какое другое место, но потом я все же решила не менять планов. Велика честь! Я проведу этот вечер, как и собиралась, и никакой Князев мне в этом не помешает!

Администратор провел нас к нашему столику, и только разместившись за ним, я увидела самого босса. Он сидел в противоположном конце зала в окружении компании из нескольких человек: пожилой мужчина и женщина, которых я видела только со спины, молодой человек и уже знакомая мне брюнетка. Она вела себя особенно оживленно, постоян-

но болтала и хохотала, а еще держала Князева под руку, прижимаясь к нему и временами укладывая головку ему на плечо. Какая-то липучая особа... Но зато Князеву, видимо, все же не стоит переживать из-за теории Сергея: с половой чакрой у него явно все в порядке. Брякнул телефон Сергея, отвлекая меня от разглядывания компании босса.

– Я отойду на минуту, – сказал Сергей, подхватывая телефон и вставая.

– Что-то важное? – поинтересовалась я.

– Нет. То есть да. Немного, – сбивчиво ответил он и то-ропливо направился к выходу из зала.

Я же открыла меню, которое нам только что принес официант. Что же выбрать? Я принялась изучать названия, как вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Подняла голову и встретила глазами с Князовым. Черт! Заметил меня тоже! Впрочем, это было дело времени. Я вежливо улыбнулась ему, он медленно кивнул в ответ.

Сергей вернулся через минут пять, его настроение едва уловимо изменилось, и не в лучшую сторону. Он продолжал улыбаться, но как-то напряженно, а на лицо будто легла тень.

– Все в порядке? – уточнила я тихо.

– Да, – коротко ответил Сергей и уставился в меню.

– Что-то уже выбрали? – снова подошел официант. – Может, подсказать что-нибудь?

– Да, – отозвался Сергей. – Почему у вас такое скудное вегетарианское меню?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.